

Я нацепил свою лучшую улыбку, которая не показывала моего нежелания, и подошел к группе детей, играющих в ниндзя. Они кружили вокруг двух мальчиков, увлеченно участвуя в шуточном сражении с метанием песка и палок, имитируя приемы боевых искусств, которые они, вероятно, видели у своих родителей.

— Привет, — поприветствовал я, вложив в этот единственный слог столько тепла, сколько смог. Круг детей приостановился, их энергичная болтовня стихла. Мальчики в центре прекратили свое притворное сражение, и все головы повернулись, чтобы посмотреть на меня.

Один из мальчиков, тот, что повыше ростом, с копной оранжевых волос и веснушками, подозрительно прищурился.

— Кто ты такой? — спросил он вызывающим тоном.

Ну разве он не лучик солнца?

— Арата Такеши, — холодно ответил я, убирая со лба прядку волос.

— Сколько тебе лет? Ты совсем крошечный, как карлик, — хмыкнул мальчик, бросив взгляд на своих товарищей, чтобы разделить их веселье.

Да пошел ты, приятель.

— Мне три с половиной. Я и должен быть крошечным, — ответил я со слабой улыбкой. — Я пришел поиграть.

Это заявление, казалось, на мгновение повисло в воздухе, их юные лица изучали меня со смесью любопытства и подозрительности.

Веснушчатый мальчик снова рассмеялся, и этот звук быстро подхватили его приятели.

— Поиграть? Зачем нам играть с ребенком?

Я задавал себе тот же вопрос.

Погодите, точно... Моя мама подкупила меня, чтобы я пришел сюда и поиграл.

— Ты еще слишком мал, чтобы понять, что такое настоящий ниндзя, в отличие от нас! — добавил один из... Ну не знаю, фоновых персонажей с гордой улыбкой.

— Точно? — ответил я, слабо улыбнувшись.

Интересно, будет ли считаться, что я сдаюсь на этом этапе и пытаюсь общаться? Некоторые юристы могли бы возразить в мою пользу.

— Он может сыграть плохого парня, — предложил один из персонажей второго плана, подталкивая веснушчатого мальчика, и на его лице появилась зубастая ухмылка.

Я не упустил смысла их слов. В их пьесе плохой парень всегда оказывался побежденным в конце. Значит, они хотели, чтобы я играл роль груши для битья. Как очаровательно жестоко с их стороны. Я мог бы отказаться от такой просьбы, но... Иногда лучшей стратегией было подыгрывать, пока не найдешь брешь в обороне противника, по крайней мере, так гласила моя книга о простой тактике ниндзя.

— Почему бы и нет? — бесстрастно пожал я плечами, — Я могу быть плохим парнем. Звучит забавно.

Ухмылка веснушчатого мальчишки расширилась. Он подошел ко мне, выпятив грудь в преувеличенном хвастовстве.

— Теперь ты наш враг, малыш, — объявил он, тыча пухлым пальцем мне в грудь, а в другой руке держа палку.

— Это уже известно, — ответил я, стоя на месте, когда круг детей начал смыкаться вокруг меня. Они размахивали палками и принимали преувеличенно боевые позы, явно радуясь тому, что им предстоит победить нового «плохого парня».

Веснушчатый мальчик вырвался вперед и бросился на меня с высоко поднятой палкой. Он замахнулся ею, но я без труда уклонился, наблюдая, как он попятился вперед, потеряв равновесие. Другой мальчишка бросился на меня сбоку, но я увернулся от его дикого взмаха.

Их движения были настолько очевидны, что мне даже не нужно было видеть поток их чакры.

Один за другим дети пытались зацепить меня, их движения были неуклюжими и нескоординированными. Я уклонялся от них с легкостью, словно мы танцевали. Они смеялись и кричали, их атаки становились все более яростными, когда они поняли, что не могут нанести ни одного удара.

— Он шустрый! — воскликнул один из мальчиков, пытаясь отдышаться.

Веснушчатый мальчик нахмурился, явно раздосадованный.

— Давайте, ребята! Мы не можем позволить ему победить!

Он собрал своих друзей для нового нападения, но я продолжал уклоняться от них, практически не испытывая затруднений.

Я не мог не испытывать чувство удовлетворения. Конечно, я унижал детей, но ведь это простые удовольствия, простые радости. К тому же я был меньше их, так что... Хвала мне.

— Это уже становится грустным, — поддразнил я, проскользнув мимо веснушчатого мальчишки и прогнувшись под высокими качелями, и потрепал его по голове. — Я думал, что хорошие парни должны побеждать.

Дети удвоили усилия, но это было бесполезно. Я продирался сквозь их атаки, уклоняясь от них с такой грацией, что они казались медлительными и неуклюжими. Это было почти комично, как легко я мог предсказывать их движения.

Вскоре их игривые крики превратились в разочарованное ворчание. Они изматывали себя, их атаки становились медленнее с каждой минутой. Их лица покраснели от напряжения, и один за другим они начали сдаваться, пыхтя от поражения.

— Ты жульничаешь! — крикнул веснушчатый мальчик с красным лицом и убежал к своей матери, как я понял.

— Неужели? — пробормотал я про себя, на губах играла легкая ухмылка. Полагаю, в их глазах это было так, в конце концов, как еще малыш мог так унижить их?

— Твои навыки достойны похвалы, — раздался позади меня мягкий голос. Из тени ближайшего дерева появилась новая фигура, его ониксовые глаза смотрели на меня напряженным взглядом, который сразу же привлек мое внимание. Он был примерно того же возраста, что и я, но от него веяло зрелостью, которой не было в других.

— Спасибо, — ответил я, повернувшись к нему лицом. Его темные волосы свободно свисали вокруг лица, слегка затеняя глаза. Он отличался от остальных не только манерой держаться, но и тем, как он наблюдал и анализировал.

— Я Арата Такеши, — представился я.

— Учиха Итачи, — ответил загадочный паренек, слегка склонив голову в почтительном кивке.

Полагаю, это дает ответ, в какой именно временной точке я нахожусь.

А если подумать... Знаете, он не такой, как я ожидал, хладнокровный убийца, которому суждено уничтожить свой собственный клан не иначе как для проверки собственной силы.

***

Как я и предполагал, комплекс Учиха представлял собой сеть традиционных домов и извилистых тропинок. Честно говоря, это было довольно скучно, но именно то, что можно было ожидать от одного из больших кланов.

Нас с мамой пригласила на чай Микото Учиха — жест тепла и гостеприимства, вероятно, связанный с тем, что она увидела, как Итачи разговаривает со мной на детской площадке, а не игнорирует, как он, скорее всего, делал со всеми остальными детьми.

Теперь я оказался на заднем дворе дома Итачи, в маленьком, но красивом саду, который казался целым миром, отличным от скучного штата, в котором жили Учихи.

Признаться честно, компания Итачи казалась мне глотком свежего воздуха по сравнению с обычными деревенскими детьми. В его поведении чувствовалась какая-то глубина, в его словах — мудрость, не соответствующая его возрасту. Казалось, что он — переродившаяся душа, как и я.

Но это было не так.

Я не могу не задаться вопросом, говорит ли это о его огромном интеллекте или о том, что я туп, как трехлетний ребенок.

<http://tl.rulate.ru/book/111581/4569916>